

Головокружительное очарование

— Пожалуйста, — тихо ответила Мяо Янь.

Она сидела у края террасы в длинном платье цвета озёрной воды. За её спиной море облаков окрасилось в багряные тона заката, вечно несущего свои воды вдаль.

Ресницы красавицы были опущены, уголки губ тронуты едва заметной, выверенной улыбкой, а лёгкий шёлк на её руках трепетал на ветру. Она была прекрасна, словно сошедшая с картины.

Но на этой картине не было никого, кроме неё.

Несмотря на весёлый смех, наполнявший террасу, вокруг неё царила пустота. Лишь один серебряный лотос в воде составлял ей компанию.

Большинство девушек-совершенствующихся недолюбливали её. Никто по своей воле не хочет быть лишь фоном, зелёным листом, оттеняющим красоту алого цветка.

Разница была лишь в том, что большинство из них внешне поддерживали с ней тёплые и дружеские отношения, в то время как Чэнь Хунчжу и немногие другие осмеливались открыто высказывать свою неприязнь, не боясь прослыть завистницами.

Когда Сун Цяньцзи заговорил с Мяо Янь, Чэнь Хунчжу заметила это первой.

Её лицо мгновенно изменилось. Не обращая внимания на вопрос, с которым к ней обратились, она тут же встала и направилась к ним.

Фэн Цзыи тоже поднялась, и её белый тигр, вильнув хвостом, последовал за ней.

Они обе знали о знаменитой фразе Сун Цяньцзи. И сама Мяо Янь тоже знала.

«Сун Цяньцзи, зная, что Мяо Янь в курсе, всё равно осмелился заговорить с ней? — обеспокоенно подумали они. — Он что, сам напрашивается на неприятности, не боится, что она воспользуется случаем и унизит его?»

Обе девушки ожидали скандала и поспешили к ним, но услышали лишь вежливый обмен благодарностями.

Чэнь Хунчжу растерялась. Что происходит?

Фэн Цзыи подумала:

«Неужели Мяо Янь не узнала Сун Цяньцзи и приняла его за очередного поклонника?»

На самом деле, у Мяо Янь была прекрасная память, она никогда не забывала лиц. Она узнала его, как только он вошёл на террасу.

Тот самый ученик внешней школы, с которым она столкнулась на Мосту Уходящей Воды, и чьё имя в последнее время было у всех на устах.

Если бы любой другой молодой совершенствующийся вот так, без приглашения, отдёрнул занавес и вторгся в их компанию, это было бы воспринято как грубость и вызвало бы всеобщее раздражение.

Но когда это сделал он, всё казалось естественным и непринуждённым.

Даже самая своенравная из девушек не стала его винить, а, напротив, вступилась за него.

Мяо Янь с первого взгляда поняла, что она ему не нравится.

В отличие от тех, кто, восхищаясь её красотой, на словах твердил о бренности всего сущего, этот человек был искренен. Он говорил, что она ему не по душе, потому что действительно так думал, а не пытался привлечь к себе внимание.

Когда он смотрел на лотос, его взгляд был чист, как родниковая вода, а на губах играла тёплая улыбка.

Но стоило ему поднять глаза и увидеть её лицо, как он тут же становился холоден.

Это вызвало в душе Мяо Янь странное, неприятное чувство, почти обиду.

И тогда она сказала:

— Если тебе так нравится этот лотос из холодного пруда, у меня в бамбуковом домике есть ещё один. Хочешь, я подарю его тебе?

Она не должна была этого говорить. Едва слова сорвались с её губ, она тут же пожалела о них.

Чэнь Хунчжу и Фэн Цзыи, обычно не ладившие друг с другом, впервые пришли к полному согласию.

Они переглянулись, и на их лицах отразилось одинаковое изумление.

Это что, Мяо Янь? Мяо Янь, которая никогда никому ничего не дарила и уж тем более не проявляла инициативу в общении с молодыми людьми?

Но Сун Цяньцзи ответил:

— Благодарю вас, фея, но не нужно.

Он пока не собирался выращивать духовные растения, да и ледяных кристаллов у него не было.

Эти цветы, требующие защиты стеклянных колпаков с массивами сбора духовной энергии, были красивы, но холодны и лишены естественной жизненной силы.

Сказав это, Сун Цяньцзи откланялся. Выражение лица Мяо Янь на миг изменилось, но она быстро вернула себе самообладание.

Чэнь Хунчжу и Фэн Цзыи, видя, как он уходит без малейшего сожаления, смотрели на него так, словно увидели призрак.

Мяо Янь получила отказ? Первая красавица мира совершенствующихся получила отказ от ученика внешней школы Хуавэй?

Кто в это поверит?

Чэнь Хунчжу готова была расхохотаться во всё горло!

Эта лицемерная женщина в маске наконец-то получила по заслугам.

Она злорадно подумала:

«Вот видишь, не все в этом мире — зелёные черепахи, готовые покорно лезть в твой суп»

Но, глядя на одинокую фигуру Мяо Янь в лучах заходящего солнца, она почему-то почувствовала к ней жалость.

— Подожди, — окликнула Фэн Цзыи Сун Цяньцзи, с трудом подбирая слова. — Ты уже уходишь? Разве ты не пришёл посмотреть на цветы?

— Я уже всё посмотрел, — улыбнулся Сун Цяньцзи.

К удивлению Фэн Цзы, его тон оставался вежливым. Даже отказывая Мяо Янь, он, казалось, не испытывал к ней личной неприязни, а просто констатировал факт: «мне это не нужно».

Глаза Фэн Цзы блеснули, и она нашла новую тему для разговора:

— А тот человек, что был с тобой у озера Яогуан? Почему его сегодня не видно?

— Он внизу, участвует в боевом испытании, — ответил Сун Цяньци.

— На какой арене? — оживилась Чэнь Хунчжу, перестав смотреть на Мяо Янь и вернувшись в круг девушек. — Давайте посмотрим.

Сун Цяньци подошёл к перилам террасы и указал на арену, где сражался Мэн Хэцзэ:

— Вон там.

Группа девушек с любопытством посмотрела вниз, но увиденное их несколько разочаровало.

Юноша с высоким хвостом, в простой тёмно-синей одежде, с грубым мечом низкого ранга в руках, хоть и выглядел мужественно, но находился в плачевном состоянии, весь в ранах.

Его противник, напротив, был почти двухметрового роста и орудовал тяжёлым мечом ветра и грома. Каждый его удар сотрясал защитный массив арены.

— Он, кажется, вот-вот проиграет, — с сожалением сказала Фэн Цзы. — Но ничего страшного, награда за четвёртый раунд тоже неплохая.

— Ему не повезло со жребием, — заметила Чэнь Хунчжу. — Противник на полступени выше его, с избытком духовной энергии и прочной основой.

— Нет, он скоро победит, — сказал Сун Цяньци.

Девушки явно не поверили ему и захихикали.

Лишь из уважения к тому, что он был другом Чэнь Хунчжу и Фэн Цзы, они не стали открыто насмехаться над ним.

К тому же, с тех пор как он вошёл, он смотрел только на цветы, не обращая внимания на них и не пытаясь завязать разговор, что многим показалось весьма тактичным.

Многие красавицы, казавшиеся неприступными, на самом деле ценили простоту. Если не быть навязчивым, самовлюблённым и самонадеянным, а общаться на равных, можно было заслужить оценку «неплохо», что уже было лучше, чем у девяноста девяти процентов самопровозглашённых «роковых соблазнительей».

— Хоть я и лекарь и не разбираюсь в боевых искусствах, но я тоже вижу, что он находится под давлением. Как же он может победить? — спросила одна из девушек.

Она не боялась показаться дилетанткой и прямо задала вопрос, который волновал всех.

На арене Мэн Хэцзэ, чей рукав был наполовину пропитан кровью, с трудом уворачивался от ударов, используя лишь технику лёгкого тела, словно у него не было сил для контратаки.

Его противник, напротив, пыхтел от натуги, размахивая своим тяжёлым мечом. Вспышки молний и порывы ветра сопровождали каждый его удар, словно тигр, играющий с мышью.

— Через три приёма он одержит победу, — сказал Сун Цяньцзи.

Чэнь Хунчжу внимательно присмотрелась и заметила, что, хотя Мэн Хэцзэ и отступал, его шаги были уверенными. Он скорее изображал панику, чем действительно паниковал, каждый раз в последний момент уходя от лезвия меча.

А вот его противник дышал тяжело, как загнанный бык. Долгое время находясь на волосок от победы, но не в силах нанести решающий удар, он с каждым выпадом, не достигавшим цели, терял терпение и становился всё более нетерпеливым.

Ритм боя на самом деле был в руках Мэн Хэцзэ.

Фэн Цзыи тоже заметила неладное:

— Он выиграл столько хорошего магического оружия у озера Яогуан, а сейчас не использует его. Неужели бережёт для пятого или шестого раунда? Он так уверен в своей победе?

Любопытство девушек возросло. Они, затаив дыхание, следили за каждым движением юноши в синем, забыв о разговорах и цветах.

Мэн Хэцзэ отступил к самому краю арены. Казалось, пути назад больше нет. Противник, взмыв в воздух, обрушил на него удар грома и молнии.

Электрические разряды заполнили всю арену. Некоторые, не в силах смотреть, зажмурились.

Мэн Хэцзэ, стоя одной ногой на краю, взлетел навстречу удару, словно готовясь к последней, отчаянной схватке.

Однако в момент столкновения мечей его фигура внезапно исчезла.

Его движения были быстры, как ветер. Он странным образом проскользнул мимо противника и, собрав всю свою духовную энергию, нанёс сокрушительный удар ладонью в спину.

— Бум!

Огромное тело противника вылетело с арены, подняв облако пыли.

Ученики Зала Правосудия вовремя разогнали толпу, предотвратив случайные травмы.

— Дин-триста шестьдесят пять, Мэн Хэцзэ, победа! — громко объявил дьякон.

Мэн Хэцзэ, обессиленный, опёрся на меч и, опустив голову, усмехнулся.

— Старший брат Мэн победил!

— Наша внешняя школа снова победила!

На мгновение у арены воцарилась тишина, а затем раздался оглушительный рёв толпы.

Самыми громкими и отчаянными были крики не учеников внешней школы Хуавэй и не новых друзей Мэн Хэцзэ, а двух азартных игроков — Сюй Каншаня и Цю Дачэна:

— Духовные камни! Духовные камни! Мы выиграли!

— Он и правда победил! — девушки на террасе тоже захлопали в ладоши.

Они так увлеклись боем, что забыли о своей сдержанности.

— Неплохо дерётся. Ритм, тактика — всё на уровне. А главное — хладнокровие. Не растерялся в опасный момент и смог воспользоваться слабостью противника, — сказала Чэнь Хунчжу и спросила, — это ты его научил?

— У него есть талант, — покачал головой Сун Цяньцзи.

Перила террасы, ровные и широкие, были уставлены вазами с цветами.

В них стояли только что срезанные цветы. Пусть и не такие редкие, как те, что были под стеклянными колпаками, но не менее прекрасные в своём пышном цветении.

Если смотреть на павильон снаружи, он казался утопающим в цветах.

Фэн Цзыи, любившая шум и веселье, в порыве восторга сорвала золотистую розу и бросила её на арену:

— Отличный бой!

Другие девушки, увидев это, тоже стали срывать цветы с перил и бросать вниз.

— Старший брат Мэн, тебе бросают цветы! — радостно закричала Чжоу Сяююнь.

Мэн Хэцзэ поймал один из летевших к нему цветков.

Он ещё не пришёл в себя после яростной схватки и замер в недоумении.

— Эй, а там, кажется, младший брат Сун! — радостно сказал Сюй Каншань Цю Дачэну. — На этот раз мы должны благодарить младшего брата Суна за наше богатство.

— Конечно! — ответил Цю Дачэн. — Отныне, на кого он скажет ставить, на того и будем, без лишних слов!

Мэн Хэцзэ резко поднял голову и увидел Сун Цяньцзи, стоявшего у перил. Его худая фигура, очерченная золотым светом заката, казалась фигурой небожителя.

Бесчисленные цветы летели из-за его спины, затмевая своим великолепием даже краски заката.

Среди этого цветочного вихря он один стоял неподвижно.

Дождь из цветов обрушился на Мэн Хэцзэ, окутывая его с ног до головы.

Множество людей приветствовали его, кричали ему здравицы, словно весь мир вращался вокруг него одного.

Четырнадцатилетний юноша, у которого не было ничего, в один миг обрёл всё.

Как тут не потерять голову от головокружительного очарования.

Взгляды всей площади были прикованы к этому грандиозному, ниспосланному с небес цветочному дождю.

Люди перешёптывались, гадая, кто бросает цветы с павильона и что это за юноша в синем.

Сначала думали, что он из знатного рода, раз ему оказывают такие почести. Узнав, что он всего лишь ученик внешней школы Хуавэй, заговорили ещё громче. Кто-то завидовал, кто-то восхищался:

— В таком юном возрасте уже достиг стадии Создания основы. Поистине, выдающийся талант, его ждёт великое будущее.

— Что за мир! Мы дерёмся не хуже, а на нас с павильона и не смотрят.

— Смазливая мордашка. Выиграл всего один бой, а радуется так, будто стал победителем всего Собрания.

Мэн Хэцзэ поднял голову, чтобы посмотреть на цветы, и на миг забыл, где находится.

Когда головокружение прошло, он изо всех сил помахал рукой Сун Цяньцзи, но обнаружил, что старшего брата уже нет.

У перил стояла лишь группа нарядно одетых, прекрасных девушек, которые, прикрывая лица веерами, тихо смеялись.

Мэн Хэцзэ смутился, его щёки залились румянцем. Он тут же опустил руку и спрятал её за спину, теребя край одежды.

Но теперь каждое его движение было на виду у всех.

— Ах, он ещё и смущается! — рассмеялись ещё громче.

Лицо Мэн Хэцзэ стало ещё краснее. Он опустил голову и сошёл с арены, намереваясь найти Сун Цяньцзи.

Но сколько бы он ни искал, Сун Цяньцзи уже исчез.